

О. Е. Политыко

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПО УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь одно из центральных мест отведено институту мер процессуального принуждения. Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, которое имеет много общего, но при этом можно выделить ряд существенных различий, к ним можно отнести в том числе основания и процессуальный порядок применения. Формулировка оснований, которые подлежат учитывать при избрании меры пресечения, далека от совершенства с точки зрения юридической техники. Основная причина такого положения состоит в изменении подходов к пониманию оснований применения мер пресечения. Процессуалисты их делят на две группы: общие и специальные [1, с. 55].

В содержании ч. 1 ст. 117 УПК Республики Беларусь указаны основания, которые следует учитывать при выборе любой меры пресечения. Положение указанной статьи аналогично требованиям ст. 97 УПК Российской Федерации. Общие основания носят прогностический характер, поскольку обоснованность выбора меры пресечения возможна при наличии предположения о наступлении тех или иных обстоятельств, которые следует подтверждать убедительными доказательствами. Так, вывод о том, что уголовно преследуемое лицо скроется, может быть сделан из анализа его социального положения (увольнение с работы, отсутствие регистрации). А наличие у обвиняемого преступных связей, прошлые судимости свидетельствуют о возможности лицом продолжить преступную деятельность.

Мера пресечения в виде заключения под стражу, как и уголовное наказание, существенно ограничивает права подследственного, но заключается во временном лишении обвиняемого свободы и пребывании в следственном изоляторе до момента исполнения приговора. Лишение

свободы и арест регулируются нормами уголовного права и применяются только по приговору суда к осужденному за совершенное преступление для восстановления социальной справедливости. При этом в ч. 1 ст. 117 УПК Республики Беларусь содержится такое основание, как «противодействовать исполнению приговора». Данное положение не соответствует назначению института мер процессуального принуждения, поскольку исполнение приговора наступает после вступления его в законную силу. Мы считаем, что наличие данного основания влечет за собой на законодательном уровне замещение мерой пресечения уголовного наказания.

Специальные основания закреплены в соответствующей норме, которая регламентирует соответствующую меру пресечения. Если рассматривать порядок избрания заключения под стражу, то следует проанализировать положение ст. 126 УПК Республики Беларусь и ст. 108 УПК Российской Федерации.

В отличие от общих, специальные основания всегда можно установить. К ним относятся категория и объект преступления, личность уголовно преследуемого лица и т.п. В соответствии с положением ст. 108 УПК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу назначается судьей и, как правило, по обвинению лица в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. И все же в некоторых случаях без назначения указанной меры пресечения цели уголовного процесса могут быть не достигнуты. Учитывая это, законодатель закрепил возможность применения заключения под стражу и по преступлениям небольшой тяжести (ч. 1 ст. 108 УПК Российской Федерации), но обязательно должны быть установлены факты нарушения ранее избранной меры пресечения. Кроме того, назначение заключения под стражу по преступлениям данной категории возможно и в отношении лица, которое не имеет постоянного места жительства на территории РФ; его личность не удостоверена паспортом или иным документом либо он скрылся от органов предварительного расследования или суда.

Анализ ст. 126 УПК Республики Беларусь показал, что процессуальный порядок назначения меры пресечения в виде заключения под стражу аналогичный требованиям УПК РСФСР 1960 г. [2]. Исследуемая мера пресечения на стадии предварительного расследования может быть применена с санкции прокурора в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, т. е. минимальный срок наказания ниже, чем тот, который установлен

УПК Российской Федерации. Поскольку большинство санкций в нормах УК Республики Беларусь в качестве альтернативы включают лишение свободы на указанный срок, следовательно, почти по каждому уголовному делу подследственного можно заключить под стражу. В то же время УПК Республики Беларусь содержит запрет на применение данной меры пресечения к лицам, которым инкриминируются определенные виды преступлений, к ним можно отнести преступление против порядка осуществления экономической деятельности. Также законодатель закрепил право заключать под стражу уголовно преследуемое лицо, которое скрылось от органов предварительного расследования или суда, независимо от наказания, предусмотренного за совершение инкриминируемого деяния.

Также норма, регламентирующая порядок применения заключения под стражу, закрепляет право назначить данную меру пресечения в исключительных случаях только на основании тяжести инкриминируемого деяния. При этом правоприменитель обязан опираться на «конкретные фактические обстоятельства», а тяжесть преступления служит лишь условием, которое следует учитывать при разрешении данного вопроса.

В ст. 108 УПК Российской Федерации регламентирована исключительность применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Данное положение обусловлено международно-правовыми стандартами [3]. На это указывает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации [4]. Законодатель Республики Беларусь не предусмотрел особого порядка избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего лица, а только закрепил обязательный его допрос прокурором.

При избрании меры пресечения следует учитывать обстоятельства, закрепленные в ч. 2 ст. 117 УПК Республики Беларусь: характер подозрения или обвинения, личность подследственного, его возраст и состояние здоровья, семейное и имущественное положение, наличие постоянного места жительства и другие сведения. Аналогичные положения есть и в соответствующих нормах УПК РФ. Кроме того, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 обращено внимание судов на необходимость учитывать при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения обоснованность подозрения [5]. Неисполнение данного требования влечет отмену постановления суда о назначении заключения под стражу, поскольку это существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства.

Так, А. П. Гуськова отмечает: «Решая вопрос об избрании меры пресечения, важно учитывать определенную совокупность данных о личности. В таком постановлении должны найти отражение указанные признаки, свойства личности, в отношении которой избирается соответствующая мера, особенно когда решается вопрос об избрании меры пресечения — заключения под стражу» [6, с. 36].

Сравнительный анализ свидетельствует о том, что нормы уголовно-процессуального законодательства России и Республики Беларусь, регламентирующие основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу, схожи. Часть из них в УПК Российской Федерации и УПК Республики Беларусь сформулированы противоречиво и их следует конкретизировать.

Список основных источников

1. Зайцева, Л. Л. Основания заключения под стражу в Республике Беларусь / Л. Л. Зайцева // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию И. И. Мартинович / БГУ ; отв. ред. А. А. Данилевич. — Минск, 2017.— С. 54–59. [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : 27 окт. 1960 г. — [Режим доступа: http://www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/). — Дата доступа: 10.01.2020. [Вернуться к статье](#)

3. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Сборник международных стандартов и норм об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. — М. : Перспектива, 1998. — С. 51–85. [Вернуться к статье](#)

4. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 19 дек. 2013 г., № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2014. — № 2. [Вернуться к статье](#)

5. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 24 мая 2016 г., № 23. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/>. — Дата доступа: 10.01.2020. [Вернуться к статье](#)

6. Гуськова, А. П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / А. П. Гуськова. — М., 2002. — 159 с. [Вернуться к статье](#)